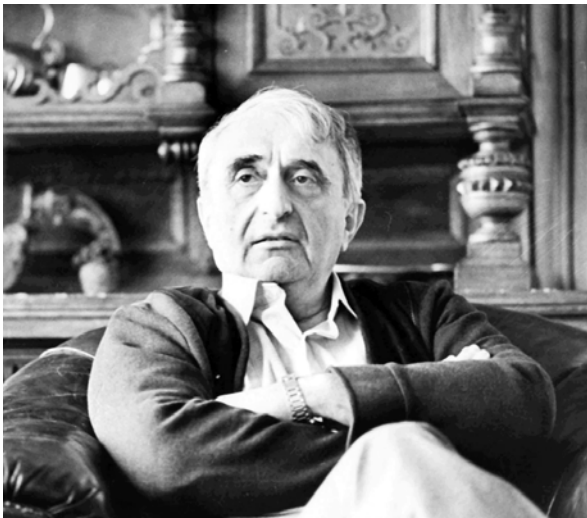

СЛОВО О ВЫДАЮЩЕМСЯ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГЕ, АКАДЕМИКЕ СИМОНЕ НИКОЛАЕВИЧЕ ХЕЧИНАШВИЛИ, УЧЕНОМ И ЧЕЛОВЕКЕ

О корифее мировой медицинской науки – докторе медицинских наук, профессоре, действительном члене (академике) Национальной академии наук Грузии, Российской академии медицинских наук и Немецкой академии естественных наук Леопольдино, Президенте Ассоциации отоларингологов Грузии, почетном докторе Берлинского университета имени Гумбольта, почетном члене научных обществ отоларингологов Польши, Чехословакии, Болгарии и Германии, лауреате Ленинской премии и Премии имени И.С. Бериташвили – профессоре **Симоне Николаевиче Хечинашвили** говорить и писать можно много. Академику С.Н. Хечинашвили были органически свойственны высокая нравственность, широчайшая эрудиция, гражданственность, верность собственным убеждениям и личное обаяние. Он был не только талантливым ученым, но и высокоинтеллектуальным, разносторонне образованным человеком, патриотом, исследователем и организатором науки, замечательным педагогом.

С.Н. Хечинашвили внес огромнейший вклад в развитие мировой клинической и экспериментальной оториноларингологии. Профессионал высочайшего класса, С.Н. Хечинашвили был творцом новых знаний в оториноларингологии вообще и в аудиологии – в особенности. Будучи прекрасным педагогом, он воспитал не одно поколение врачей-оториноларингологов, создал свою школу. Он был незаурядной личностью, привлекающей исследователей к решению новых неизведанных направлений в электрофизиологии и достойным продолжателем идей своего Учителя – И.С. Бериташвили.

Научные интересы С.Н. Хечинашвили были многогранны: его интересовали как клинические, так и экспериментальные аспекты оториноларингологии. Он разработал новые модификации слухоулучшающих операций у больных отосклерозом, участвовал в разработке методов объективной аудиометрии путем регистрации слуховых вызванных потенциалов, новых методов операций на гортани при ее опухолях, предложил новые эндоларингеальные операции с использованием углекислотного лазера, микрохирургические вмешательства у больных отосклерозом с применением аргонового лазера, у пациентов с хроническим перфоративным отитом (мирингопластика и тимпанопластика). Он разработал и внедрил в клиническую практику операции с использованием аргонового лазера, новые способы остановки носового кровотечения, а также эндоназальные вмешательства.

Симону Николаевичу Хечинашвили были присущи такие качества ученого, как широта знаний в избранной области. Он был прекрасным исследователем глубин

непознанных явлений в физиологии и патологии физиологии слухового анализатора.

С.Н. Хечинашвили был человеком большой души, чудесным врачом-оториноларингологом и хирургом. Это была многогранная, выдающаяся личность, обладавшая многими талантами, обаянием и притягательностью. Мне посчастливилось иметь тесные профессиональные и теплые дружеские отношения с этим прекрасным человеком. Общение с ним, безусловно, оставило свой след в моей судьбе. Симон Николаевич был интереснейшим собеседником, блестящим ученым, умелым оратором и добрым другом.

Особенно впечатляли меня его выступления на отечественных и международных съездах и конференциях оториноларингологов, которые всегда поражали глубиной мысли, последовательностью проводимых исследований, глубоким научным анализом изучаемых им явлений.

Мне в жизни везло на встречи с хорошими людьми, выдающимися сильными личностями, на Учителей. Я счастлива тем, что многие годы работала под руководством легендарного проф. А.И. Коломийченко, который дал мне путевку в научный мир отоларингологии, помогал, направлял и в значительной мере способствовал моему становлению как ученого. У Алексея Исидоровича были прекрасные отношения с профессионалами высокого уровня на просторах всего бывшего Советского Союза и мира. Будучи сильной и неординарной личностью, он всегда выделял людей яркого ума и высокого профессионализма. Именно таким и был Симон Николаевич.

Мне хочется привести воспоминания С.Н. Хечинашвили о моем Учителе, чл.-кор. АМН Украины, проф. А.И. Коломийченко. Их С.Н. Хечинашвили посвятил 95-летию со дня рождения лауреата Ленинской премии, чл.-кор. НАН Украины, проф. А.И. Коломийченко. они опубликованы в книге «Сучасні проблеми оториноларингології» (Київ, 1993, С. 17-19).

«Я никогда не был сотрудником или соавтором Алексея Исидоровича Коломийченко. Но поддерживая с ним в течение нескольких десятков лет самые добрые отношения, я сохранил в своей памяти яркий

образ этого выдающегося представителя нашей дисциплины. Своими воспоминаниями я хочу поделиться с читателями, одновременно позволив себе небольшой экскурс в историю оториноларингологии.

Начну с того, что тематика моих исследований частично совпадала с той, которой интересовался А.И. Коломийченко. Но я думаю, что по-настоящему нас сблизило чувство светлой радости, охватившее нас в звездный час советской отоларингологии. Я имею в виду день, когда самую высокую оценку получили достижения группы специалистов, положивших конец отставанию страны в области микрохирургии уха.

Я всегда с большим вниманием относился к публикациям А.И. Коломийченко, а также к его ярким выступлениям на конференциях и съездах. И наши отношения никогда не омрачались завистью или враждебностью. Об этих чувствах не принято говорить при обсуждении истории оториноларингологии. Но они, несомненно, сыграли отрицательную роль в развитии нашей дисциплины и, в частности, способствовали формированию уже упоминавшегося выше отставания. Приведу два исторических примера.

В свое время группа московских специалистов активно помешала В.И. Воячку занять кафедру в Москве, хотя он тогда своими знаниями и талантом превосходил на целый порядок своих конкурентов. Очевидно, что это было сделано только для того, чтобы В.И. Воячек не занял ведущее место на оториноларингологическом олимпе и не возглавил нашу дисциплину. В.И. Воячек был тогда членом самой престижной международной организации – Коллегиума отоларингологов, руководителям которого через два десятилетия пришлось приложить очень много усилий, чтобы некоторых советских отоларингологов представили в их организацию. Но опять в Москве было сделано все возможное для того, чтобы никто из достаточно подготовленных специалистов не стал членом Коллегиума. Этого достигли ценой общего воздержания от участия советских специалистов в работе Коллегиума. На этот раз решение приняли представители другого поколения советских отоларингологов. Но сила и опасность нега-

тивных отношений заключается в том, что они передаются в виде эстафеты из поколения в поколение.

Я не располагаю подробными сведениями о биографии А.И. Коломийченко. Но убежден, что его недоброжелатели в Москве и Киеве в нужные моменты использовали против него факт участия в молодые годы в украинском национальном движении. Во всяком случае, мое внимание пытались направить на это обстоятельство, когда заходила речь об А.И. Коломийченко.

Все это вместе взятое привело к копированию в рамках нашей дисциплины некоторого подобия культа личности, помешало выявлению и продвижению талантливых специалистов, препятствовало налаживанию международных научных связей.

Важную роль в разрушении барьеров на путях международного сотрудничества отоларингологов сыграл пятый всесоюзный съезд, проведенный в 1958 году в Ленинграде. Как известно, в его работе участвовали многие передовые зарубежные специалисты. Они продемонстрировали свои серьезные успехи и наладили отношения со многими советскими отоларингологами. Один из них – Самуил Розен (США) стал после этого часто приезжать в Советский Союз, оказывая безвозмездную техническую помощь ряду оториноларингологических клиник. Таким путем поступили в нашу страну первые операционные микроскопы, пригодные для эндоуральных операций, микрохирургические инструменты новейших моделей и высокочастотные аудиометры промышленного производства. С. Розен был очень высокого мнения о А.И. Коломийченко и его учениках, неоднократно высказывал это мнение в моем присутствии. Приходится сожалеть, что добрые отношения С. Розена с советскими отоларингологами были прерваны через несколько лет начальственным окриком после того, как он публично выступил в защиту А.Д. Сахарова. Думаю, что теперь настало время почтить память нашего искреннего друга, отметить его участие в научных исследованиях, проведенных в нашей стране.

Самым большим достижением Алексея Исидоровича Коломийченко я считаю создание им в Киеве передовой оторинола-

рингологической школы. Нужно отметить оснащение созданного им института новейшим оборудованием, конечно, строительство самого здания. Мне самому приходилось заниматься подобными проблемами, и я знаю, как трудно было решать их вдали от Москвы.

Но мне хочется отдать должное Алексею Исидоровичу не только как ученому и талантливому организатору, но и как отважному человеку. Каждому из нас приходилось пережить чувство беспокойства и даже страха при вскрытии преддверья и при манипуляциях непосредственно в его окружности. Легко представить, что испытывал А.И. Коломийченко, приступая к подобным манипуляциям с минимальным техническим оснащением – без микроскопа, пригодного для эндоуральных операций, и высококачественных инструментов. Но все же он добился успеха, позволившего ему продолжить начатое дело.

В связи с этим я хочу еще раз подчеркнуть значение его дерзания и мужества, без которых не могут быть реализованы новаторские устремления и достигнуты истинные успехи в хирургии. Этими словами я хочу закончить воспоминания об Алексее Исидоровиче Коломийченко – выдающемся гражданине, хирурге и ученом».

Многие из этих лесных эпитетов можно сказать и о самом С.Н. Хечинашвили.

Мне кажется уместным привести также воспоминания и размышления С.Н. Хечинашвили в связи с юбилейной датой – 70-летия «Вестника оториноларингологии», которое он опубликовал в 5-м номере журнала в 2006 году.

«Вестник оториноларингологии» - воспоминания и размышления в связи с юбилейной датой. Академик АМН СССР проф. С.Н. Хечинашвили (Тбилиси)

В юбилейные дни хочу поздравить главного редактора, заслуженного деятеля науки РФ, члена-корреспондента РАМН проф. Владимира Тимофеевича Пальчуна и остальных членов редакционной коллегии с большими успехами, которые обеспечили высокий международный авторитет журнала. Я вспоминаю, что стал читателем «Вестника оториноларингологии» вскоре

после того, как стал работать в клинике, которой тогда руководил видный представитель петербургской школы оториноларингологов проф. Николай Михайлович Асписов. Н.М. Асписов познакомил меня с академиком АМН СССР Борисом Сергеевичем Преображенским, который был тогда главным редактором журнала «Вестник оториноларингологии». Встреча с Б.С. Преображенским произвела большое впечатление на меня, и в течение многих лет после этого я с исключительным уважением вспоминал этого выдающегося руководителя нашей дисциплины.

Вторая, еще более важная для меня встреча, состоялась также по инициативе Н.М. Асписова с физиологом, имеющим очень высокий авторитет в международном масштабе, академиком АН СССР Иваном Соломоновичем Бериташвили. Задолго до того И.С. Бериташвили изучал в лаборатории Р. Магнуса и И. Деклейна нервный механизм вестибулярных рефлексов. И он сохранил интерес к дальнейшему изучению вестибулярной функции. Этот план был осуществлен в институте физиологии АН Грузинской ССР, который сейчас носит имя И.С. Бериташвили. Он пригласил меня участвовать в проведении наблюдений. Вскоре наступили годы первых орбитальных полетов, которые вызвали большой интерес к исследованию вестибулярной функции. И я имел возможность познакомиться с некоторыми выдающимися руководителями космической программы. Результаты моих исследований были опубликованы в монографии и в различных журналах, в том числе в «Вестнике оториноларингологии». Эти исследования проводились в течение десятилетия, после чего я решил работать только в клинике. Тогда меня интересовали, главным образом, слухоулучшающие операции и новые методы исследования слуха у человека с использованием вычислительной техники. В эти годы у меня сложились дружеские отношения с выдающимися представителями нашей дисциплины. Я ездил вместе с ними в зарубежные научные командировки, отчеты о которых всегда публиковались в журнале «Вестник оториноларингологии». Большим событием для меня было строительство нового здания клиники

и ее оснащение новым оборудованием. И еще более важным был приход в нашу клинику талантливых молодых специалистов, имена которых сейчас известны читателям «Вестника оториноларингологии». Среди них я хочу отметить в настоящей статье проф. Георгия Абеловича Таварткиладзе, который является членом редакционной коллегии журнала «Вестник оториноларингологии».

В юбилейные дни я хочу выразить одно пожелание. Хотелось бы, чтобы в будущем «Вестнике оториноларингологии» чаще печатались статьи обзорного характера, отражающие прогресс в области других медицинских дисциплин и результаты фундаментальных научных исследований, которые могут определять создание новых методов диагностики и терапии. В качестве примера хочу сослаться на первую публикацию работы Дж. Холта и соавторов в американском журнале «Brain in the news» (2005; 12: 11). В статье речь идет об исследованиях, посвященных изучению морфологии и физиологии внутреннего уха у животных. Авторы обнаружили во внутренних волосковых клетках улитки два белка, которые играют важную роль в осуществлении слуховой функции. Один из этих белков получил название TRPA1, а второй обозначается как разновидность миозина. В белке TRPA1 содержатся отверстия, диаметр которых изменяется под влиянием звука. Расширение отверстий ведет к проникновению через них положительных ионов кальция и калия, в результате чего возникают электрические потенциалы, которые вызывают активацию слуховой системы. При нейросенсорной тугоухости отверстия TRPA1 оставались закрытыми при звуковой стимуляции. Восстановление функций TRPA1 было достигнуто путем введения во внутреннее ухо генов, обеспечивающих синтез этого белка в эмбриональном периоде. Это побудило авторов использовать гены для лечения нейросенсорной тугоухости. Данные наблюдения пока не закончены, но авторы высказывают оптимизм в отношении возможности лечения нейросенсорной тугоухости у человека с помощью генетических методов.

Большой интерес вызывает также функция второго белка (миозина), открытого Дж. Холтом и соавторами во внутренних волосковых клетках. Молекулы этого белка оказались способными усиливать звуки некоторых частот и реагируют на вращение головы исследуемого. Следовательно, они имеют отношение к выполнению не только слуховой, но и вестибулярной функции.

Открытие обоих белков и необычные аспекты их деятельности представляют большой интерес для оториноларингологов, также как и использование нового генетического метода лечения нейросенсорной тугоухости. Поэтому я решил процитировать в юбилейном номере «Вестника оториноларингологии» статью, опубликованную в журнале “Brain in the news”. Не сомневаюсь, что после предварительного изложения работы Дж. Хольта и соавторов это фундаментальное научное исследование, безусловно, заслужит право на публикацию в «Вестнике оториноларингологии». Потому что речь идет о создании альтернативы не только для современных (не слишком эффективных) методов лечения нейросенсорной тугоухости, но, возможно, также и для кохлеарной имплантации».

Какими пророческими были слова С. Н. Хечинашвили! Сейчас широко используется кохлеарная имплантация у взрослых и детей. Подают надежду исследования ученых относительно лечения больных с сенсоневральной тугоухостью стволовыми клетками.

Алексей Исидорович, как и Симон Николаевич, с большим вниманием относился к проблемам диагностики и лечения нарушений слуха различной этиологии, патогенеза патологии слуховой системы. В свое время, считая, что для оториноларингологии необходимо усовершенствование методов исследования слуховой системы, он поставил для меня научную задачу «Изучить возможности повышения информативности диагностики разных нарушений слуховой функции». С тех пор и по сегодняшний день я занимаюсь вопросами сенсоневральной тугоухости, изучением механизмов деятельности слухового анализатора, диагностикой, лечением и профилактикой этого полиэтиологического и сложного

по патогенезу заболевания. Памятуя заветы своего учителя, в 1978 г. я основала в Институте отоларингологии лабораторию профессиональных нарушений слуха, в которой с первых дней мы старались воплотить современный подход к научным исследованиям, использовать новейшие разработки и оборудование, максимально помогать людям с нарушением слуховой функции различного генеза. В этом направлении работали и исследователи в Тбилиси под руководством С.Н. Хечинашвили. Это обусловило нашу с ним общность научных интересов, продуктивное взаимодействие, искреннюю помощь в решении научных и практических вопросов.

Эта помощь нашла свое отражение, например, когда у нас появилась возможность купить медицинское оборудование для лаборатории. Мы с сотрудниками (инженерная группа во главе с Л.Н. Бутенко) начали изучать существующее импортное оборудование в аудиологии и физиологии, чтобы приобрести лучшее для лаборатории. А для того, чтобы комплексно подходить к проблеме сенсоневральной тугоухости, нам понадобились: электроэнцефалография с последующим анализом основных ритмов ЕЕГ на Берг-Фурье анализаторе; акустическая импедансометрия, в том числе для дифференциальной диагностики невринома слухового нерва, отосклероза, нарушений функции слуховой трубы и сенсоневральной тугоухости. Было несколько видов импедансометров. Но мы выбрали тогда импедансометр «Amplaid-720» и мы не пожалели. Этот прибор позволяет получить как временные, так и амплитудные характеристики акустического рефлекса внутриушных мышц (АРВМ), что очень важно как для диагностики, так и научных исследований. А посоветовали нам купить именно такой прибор проф. С.Н. Хечинашвили и З.Ш. Кеванишвили, за что мы им очень благодарны.

Для исследования центральных (стволомозговых и корковых) структур слухового анализатора тогда в мире появились анализирующие системы регистрации слуховых вызванных потенциалов различных фирм. В то время это направление только начинало развиваться, и было еще мало

специалистов в данной области. В СССР одним из первых этими вопросами начал заниматься проф. С.Н. Хечинашвили.

Мы изучали зарубежную литературу, сравнивали возможности различных систем, чтобы приобрести лучшую. Остановились мы на анализирующей системе МК-6 фирмы «Amplaid» (Италия). Потом я позвонила С.Н. Хечинашвили, а Симон Николаевич Хечинашвили и Зураб Шамшиевич Кеванишвили уже успешно работали с помощью такой системы и хорошо оценили ее. Для нас было очень важно мнение специалиста, который одним из первых начал подобные исследования в СССР.

Симон Николаевич одобрил наш выбор, и мы прекратили поиски подобного прибора, остановившись именно на системе МК-6. Более того, С.Н. Хечинашвили посоветовал нам поехать в Италию на курсы по обучению практическому использованию этой анализирующей системы МК-6 «Amplaid» (Италия), которая позволяет давать четкую характеристику функционального состояния центральных (стволомозговых и корковых) структур слухового анализатора. Особенно это важно для больных с сенсоневральной тугоухостью различной этиологии, диагностика и лечение которой являются приоритетным направлением научной и клинической работы нашей лаборатории.

В Италию на курсы по освоению анализирующей системы МК-6 «Amplaid» поехали несколько специалистов из Грузии, России и Украины, я – руководитель делегации. Во время этой поездки мы овладели навыками работы со сложной аппаратурой и оценили широкие, в том числе диагностические и исследовательские, возможности прибора.

Сейчас у нас уже есть другие анализирующие системы, в том числе «Eclipse» фирмы «Interaconstice». Однако мы и сегодня ценим широкие возможности, особенно при научных исследованиях, которые имеет анализирующая система МК-6 «Amplaid».

Мы всегда поддерживали тесные научные и дружеские контакты с оториноларингологами Грузии, обменивались интересными результатами. И очень благодарны за советы и рекомендации выдающегося

физиолога и аудиолога С.Н. Хечинашвили. Одно время методика СВП применялась только в трех центрах в СССР – в Москве, Тбилиси и Киеве. И мы особенно тепло дружили с грузинскими коллегами по этим вопросам.

А моими настольными книгами до сих пор являются монографии С.Н. Хечинашвили с дарственной надписью – «Вопросы аудиологии» (Тбилиси, Мицниерба, 1978, 190 с.), а также монография С.Н. Хечинашвили и его ученика З.Ш. Кеванишвили «Слуховые вызванные потенциалы у человека» (Тбилиси, Сабгота Сакртвела, 1985, 386 с.). Труды ученого открыли новые пути в науке и практике. Он был человеком широкого научного кругозора. Высказанные им идеи и положения остаются актуальными не только в наши дни, они будут интересны всегда. Изучение наследия С.Н. Хечинашвили актуально и современно.

Я искренне благодарна Симону Николаевичу за эти монографии. Это настольные книги не только мои, но и моей дочери – доктора медицинских наук, профессора Татьяны Анатольевны Шидловской – фонистра и аудиолога, а Симон Николаевич причастен таким образом к развитию увлечения Т. А. Шидловской электрофизиологическими методами исследования.

В 1990 году в Тбилиси состоялся «Всероссийский симпозиум аудиологов с международным участием». Он был посвящен современному состоянию вопросов физиологии и патофизиологии уха, а также объективным методам исследования слуховой функции – коротколатентным (стволовым) и длиннолатентным (корковым) слуховым вызванным потенциалам. Это была особенно интересная и важная конференция. Участвовали в ней не только ученые со всего бывшего Союза, но и из многих стран мира. Вел симпозиум Симон Николаевич. На нем С.Н. Хечинашвили сделал прекрасный доклад «О возможностях и перспективах аудиологической диагностики». Докладывал он на английском языке. Все слушали, затаив дыхание.

Вел и потом все заседания Симон Николаевич. Докладчикам предоставлялось 5 минут для доклада и 15-30 – для ответов. Кроме грузинского и русского языков, Си-

мон Николаевич хорошо владел английским, французским и немецким. Поэтому вопросы задавал докладчикам на их родном языке. Заседания проходили в очень доброжелательной форме, хотя рассматривались сложные и не всегда однозначные вопросы объективной аудиологии, тогда еще во многом не решенные вопросы применения новых объективных электрофизиологических методов диагностики состояния не только периферического рецептора, но и центральных (стволомозгового и коркового) отделов слухового анализатора.

С.Н. Хечинашвили и его ученики всегда находились в полном консенсусе с общими мировыми тенденциями; разрабатывали актуальные направления отоларингологии и решали ее важнейшие проблемы.

На меня большое впечатление произвел также «XVII конгресс союза Европейских фонаторов», который проходил в Киеве, 17-21 сентября 1991 г.

Секция «Фониатрические аспекты реабилитации нарушений голоса, речи и слуха» проходила под председательством С.Н. Хечинашвили. Заседания проходили в Октябрьском дворце г. Киева. Зал был переполнен, но в нем стояла тишина. Затаив дыхание, фониатры, сурдологи, отоларингологи с большим вниманием больше слушали не докладчиков, а комментарии С.Н. Хечинашвили. Среди докладчиков было много молодежи, начинающих специалистов и исследователей. Доклады были многоплановые, разносторонние, но в каждом из них С.Н. Хечинашвили находил «изюминку», живописал ее, что было очень приятно молодым ученым. Каждый из докладчиков был воодушевлен рекомендациями и напутствиями маститого ученого. Много слышав о Симоне Николаевиче, молодые ученые вначале держались немного скованно. А затем, осмелев, делали прекрасные доклады, а их было много на этой секции – около 70. Однако, услышав доброжелательное и напутственное отношение, особенно к молодым начинающим докладчикам, в последующем расхрабрились и довольно смело представляли свои доклады.

На этой секции выступила и моя дочь – Шидловская Татьяна Анатольевна, ныне доктор мед. наук, профессор, руководитель

группы фониатрии в лаборатории профессиональных нарушений голоса и слуха ГУ «Институт отоларингологии им. проф. А.И. Коломийченко Национальной академии медицинских наук Украины». А тогда она была студенткой VI курса Киевского медицинского института им. акад. А.А. Богомольца, и это был ее первый доклад на столь ответственном и представительном форуме. Доклад назывался «Длиннолатентные слуховые вызванные потенциалы при хронической фонастении», авторы – Л.А. Тринос, Е.А. Покопиленко, Т.А. Шидловская.

Докладывала Татьяна Анатольевна уже в конце заседания, т.е. после того, как услышала комментарии Симона Николаевича по ходу выступления докладчиков. Волнение ее улеглось, и она смогла достойно представить материал. Симон Николаевич похвалил Татьяну, и она возвратилась на свое место, окрыленная лестными высказываниями Симона Николаевича. Спасибо ему большое. С тех пор Татьяна Анатольевна серьезно увлеклась электрофизиологией, в том числе и слуховыми вызванными потенциалами (стволомозговыми и корковыми). И я, как мама, до сих пор благодарна Симону Николаевичу за ее увлеченность сложными и интересными вопросами нашей специальности.

С большим вниманием я всегда слушала доклады и выступления в рамках дискуссии, произнесенные Симоном Николаевичем. Да и не только я. Там, где на заседании выступал С.Н. Хечинашвили, можно было слышать, как говорили в народе, «как муха пролетит». Затаив дыхание все вслушивались в каждое слово, произнесенное Симоном Николаевичем. А сколько обаяния и мудрости было в этом талантливом Ученое! Выступления Симона Николаевича всегда были яркими по форме и глубокими по содержанию. Доклады Симона Николаевича на съездах и конференциях всегда вызвали особенно большой интерес. Без преувеличения можно сказать, что они всегда были эпохальными.

Симон Николаевич всегда подчеркивал необходимость высокой квалификации специалистов, современного оснащения научных и клинических центров, постоянного совершенствования знаний. Ведь от

уровня подготовки специалиста, наличия оборудования зависит качество оказания медицинской помощи больным, страдающим заболеваниями уха, горла и носа. Он умел «зажигать» ученых – исследователей, т.к. он сам был настоящим ученым. Симон Николаевич прошел школу у своего знаменитого Учителя И.С. Бериташвили, и что особенно похвально – всегда с благодарностью вспоминал о нем.

Симон Николаевич не раз приезжал к нам в институт, где его всегда ждали и сейчас помнят. Симон Николаевич был дружен с Д.И. Заболотным, Г.Э. Тименом, В.Г. Базаровым, А.И. Розкладкой и другими учеными. Вместе с моим учителем проф. А.И. Коломийченко Симон Николаевич получил самую высокую в то время награду – Ленинскую премию.

Я благодарю судьбу, что на жизненном пути мне посчастливилось встретиться

с выдающимися учеными-оториноларингологами, среди них – яркая личность С.Н. Хечинашвили.

А какая обаятельная и мудрая жена у Симона Николаевича – Лали Давыдовна! Мы очень быстро сдружились. Я поняла, где находится «зарядное устройство» для Симона Николаевича. И Лали Давыдовна до сих пор заботится о наследии своего талантливого мужа.

Симон Николаевич сделал много хорошего для оториноларингологии. Особенно он обогатил ее новыми знаниями в области изучения механизмов слуховых и вестибулярных нарушений. Он обогатил нашу науку и практику отоларингологии многими знаниями, высоким профессионализмом, но еще и тем, что увлекал и вдохновлял своим примером многих молодых ученых, и способствовал развитию целой эпохи в оториноларингологии. Честь и слава ему!

*Доктор медицинских наук, профессор,
зав. лабораторией профессиональных нарушений слуха с группой фониатрии
ГУ «Институт отоларингологии им. проф. А.И. Коломийченко НАМН Украины»
Т.В. Шидловская*